

Серебро одинокого голоса.

Ксения Полтева

Автор текста: В. Григорьев

Утренняя звездочка на небосклоне современного авторского исполнительства, на которую смотришь, затаив дыхание. Проникновенное исполнительское дарование, душевный лиризм, сочный, чарующий вокал, объемность поэтической культуры, очарование личности и классическая изысканность сценического образа – все это непостижимо сочетает в себе автор-исполнитель своих песен Ксения Полтева.

☞ **Что помогает в наше эстетически постное время писать стихи, музыку, песни?**

– Спонсоры. Ну почему наше время «эстетически постное»? И почему писать песни сейчас должно быть трудно? Это не так. Каждый год появляется масса новых авторов, можно услышать много нового и хорошего.

☞ **Фридрих Ницше задавался вопросом: «Злые народы не поют песен. Почему же у русских людей такие красивые песни?»**

– А разве русские – злые люди? Если на то пошло – что мы можем сказать о красоте швейцарских песен? Боюсь, Ницше просто был не в духе, когда писал это. Или был нездоров.

☞ **Федор Михайлович Достоевский утверждал, что «Красота спасет мир». Как вы думаете, мы уже живем в этом мире, спасенном красотой, или нам надо еще подождать какое-то время?**

– Если я правильно поняла слова Федора Михайловича, подождать надо примерно до Страшного суда. Тогда-то все и выяснится.

☞ **Анна Ахматова написала: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи...» Из какого сора произрастают стихи Ксении Полтевой?**

– Из радиоактивных отходов. XXI век на дворе. Сор у всех

примерно одинаковый. Не у всех из него стихи растут. Так что весь секрет не в соре. Может быть, дело в том, чем поливать?

☞ **Что для вас было вначале: слово или музыка?**

– Песни должны возникать внутри тебя, сразу, целиком, одновременно. Воплощение текста или музыки на бумаге, в звуке может быть неодновременным. Но это уже проблема нехватки таланта или технического мастерства. По-разному бывает. Можно услышать музыку в стихах. Можно услышать стихи в музыке. Есть примеры прекрасных песен, написанных «на рыбу». Но, конечно, для этого уже гений нужен.

☞ **Вы согласны с утверждением Пушкина: «Из наслаждений жизни – одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия»?**

– Полагаю, это все очень субъективные вещи. Наверняка у разных людей эндорфины сильнее вырабатываются от разных раздражителей.

☞ **Подтвердите или опровергните соображение Александра Сергеевича: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности».**

– Мне кажется, одно другому не противоречит. Во всяком случае, за «безотчетное отторжение» мне хотелось бы заступиться. В конце концов, два безотчетно отторгаемых оборота могут быть вполне соразмерны и сообразны между собой. Но вкупе так и не стать образцом вкуса.

☞ **Какой смысл вкладываете вы в понятие «истинный вкус»?**

– Нравится – не нравится. Считаю, что любая идеология в этом вопросе – уже маркетинг.

☛ У вас есть учителя в поэзии, музыке?

– На уровне отношений «педагог-ученик» – едва ли. Но влияний, в том числе и неосознанных, было очень много. Но мне кажется, надо разграничить подражание как копирование удачных приемов, проецирующих успех оригинала на работы последователей, и подражание как освоение языка великих предшественников. Такое освоение дает всякому пишущему некое начало координат, отправную точку. Которая может непосредственно послужить фундаментом для новых стихов в русле существующей традиции. А может лечь в основу полемики, отрицания этой традиции, ведущего к созданию нового в поэтическом языке. Исчерпание возможностей существующей поэтической техники – необходимая часть жизни поэзии, необходимый залог возникновения нового. Бродский огромен. И русская поэзия придет к «взрыву сверхновой», только обжив стилистику Бродского, сделав ее общим местом. Как когда-то сделала общим местом стилистику Пушкина.

☛ В вашей поэзии ни одна строчка не говорит о трагедии. В вашей исполнительской манере ни один мускул, жест, тик не выдают трагизма жизни. У настоящих поэтов так не бывает. Это сознательный выбор?

– Вопрос в том, что понимать под трагедией. Если конфликт страстей и реальности, то, на мой взгляд, признание реальности еще не подразумевает ее принятия. Впрочем, как и признание страстей. Вообще готовность осмысливать происходящее вовсе не означает ни согласия с ним, ни даже готовности к такому согласию. А вот отказ от какой-то сложившейся «трагической» специфической лексики,

фразеологии, системы образов – как минимум допустим в качестве эксперимента. Да, дождь плачет, лист вянет, а ветер воет, но то, что мы называем трагедией, возможно и в мире, где нет ни дождя, ни листа, ни ветра. Вообще есть разные средства для выражения трагического. Древнегреческие актеры, к примеру, не пользовались собственной мимикой. На них были надеты неподвижные маски.

☛ Есть ли произведения в русской литературе, которые вы не принимаете «всеми фибрами души»? Например, Ахматова люто огрызалась на роман «Анна Каренина». Почему бы это?

– Если верить Александру Кушнеру, Ахматова сопоставляла себя с героиней романа Толстого. Но едва ли нам дано узнать, какие основания у нее для этого были. Все-таки есть вещи, в которых человек даже сам себе не отдает отчета. Книжки, которые раздражают, действительно встречаются. Меня, например, Сорокин раздражает. Но это не означает, что его книжки непременно дурны. «Юпитер, ты сердился – значит, ты неправ».

☛ Ваши песни будут петь в народе? Актуальна ли тема «народ и народность» для вас? Почему в русском народе не поют песни на слова Ахматовой или Мандельштама?

– Мое мнение: дело в лексике. Система распознавания «своей-чужой» срабатывает на основе сравнения словарей. Естественно, себя не переделаешь, и «народней», чем есть, не станешь.

☛ Ваше отношение к декларации Иосифа Бродского: «Презренье к ближнему у нюхающих розы не лучше, но честней гражданской поэзы». Для вас есть понятие «ближнего своего»? Кто входит в этот круг?

– Если я правильно понимаю Бродского, он иронизирует над известной разновидностью революционного лицемерия. Мне не приходится вращаться в кругах преобразователей общества, но Бродскому готова верить. Он ведь не одинок. Вспомним «наших» у Достоевского. Или Че Гевару как кумира портфельных инвесторов у Пелевина. А «ближние» не равно «близким». Ближние на самом деле – это вообще все ныне живущие. Те, с кем находишься в одной лодке – и в любой момент можешь разделить их судьбу.

☞ В одном из интервью вы сказали, что Владимир Высоцкий внес в авторское исполнение мужское начало. А вы собираетесь вносить в него женское начало?

– Мне кажется, невозможно сознательно внести во что-то какое-либо начало. Это не может быть заданным действием. Так вышло, что Высоцкий был мужествен, и это проявилось в его песнях. По-настоящему женственные авторы-исполнители песен, кстати, встречаются. Даже среди мужчин.

☞ На вашем концерте я уловил в напряженности и рисунке вашей фигуры что-то от «французского воробышка» – Эдит Пиаф, а в работе и жесте рук – от «русского Пьеро» – Александра Вертинского? Как вы работаете над своим образом?

– Пиаф и Вертинский – «они, если честно...» На самом деле, я не видела выступлений Пиаф и Вертинского. Они умерли задолго до моего рождения. И, наверное, не так много съемок их выступлений доступны. В любом случае запись не может полностью передать человека. Сознательного копирования чьих-то жестов с моей стороны нет. Стоишь, движешься так, как привык, как тебе удобно.

☞ Как динамично складывается ваша концертная деятельность?

– Вряд ли можно говорить об очень насыщенном графике концертных выступлений, как у профессионального артиста, для которого концерты – основной хлеб. Такая работа не оставила бы места для чего-либо другого.

☞ Что вы ждете от вашей публики? Чем отличается ваша аудитория в Москве от других уголков России, где вы бываете?

– Аудитория не зависит от города. Она просто бывает разная. Получаешь разное понимание, разную эмоциональную отдачу от выступлений. Но это не зависит от географии. Скорее, от истории. Или биологии.

☞ Олег Митяев о вас сказал: «Ей (то есть, вам) приходится рассчитывать на 8% населения. Значит, она должна либо писать конъюнктурно, либо бедствовать». Вы определились с выбором?

– Устами бы Олега да мед пить. 8% – это колоссальная доля рынка. Чудовишно огромная. В России это было бы 10–15 миллионов слушателей. Если бы было так, бедствовать точно не пришлось бы.

☛ **Почему вы отказались от личного выступления с гитарой и перепоручили акустику Роману Филиппову?**

— Гитара портит фигуру. Закрывает талию. А если серьезно, то всякому человеку положен свой предел. И на определенном этапе работы я поняла, что мои возможности как аккомпаниатора ограничивают дальнейшее движение вперед. И если придет человек, великолепно владеющий инструментом, это позволит прийти к новому звуку, гораздо более точному и чистому.

☛ **Расскажите самую изящную легенду о вас ваших поклонников.**

— Про меня разные говорят. Например, что в реальности я лет на 5 старше, чем везде указываю, и что у меня два паспорта. Не знаю, насколько это изящно. Наверное, хорошо, что я не все, произносимое обо мне, слышу.

☛ **У многих вызывает недоумение ваша двойная фамилия: Альтерман-Полтева. Если здесь нет личной или семейной тайны — пролейте свет, внесите ясность...**

— Будем считать, что Полтева — это alter ego Альтерман. Альтерман — фамилия моей бабушки по отцовской линии, Ремиры Леонидовны.

☛ **Каким было ваше детство? Памятуя об ахматовском: «И никакого розового детства...»**

— Пожалуй, «розовым» я бы свое детство тоже не назвала. Нормальное было детство. Хорошее.

☛ **Дипломатический работник и исполнитель лирических песен... Все гармонично и органично?**

— В силу специализации я — не дипломатический работник. Философ. «Свободный художник и холодный философ».

☛ **Хотели бы вы сняться в художественном фильме?**

— Не знаю. Мне кажется, сниматься в кино — очень трудно. Да, и там необходимо подчиняться командам режиссера. Нет, я бы не смогла. Ни в коем случае.

☛ **Вы желаете большего в своей карьере автора-исполнителя?**

— Быть услышанной важнее, чем формальная карьера.

☛ **Вы уже выпустили дебютный альбом «Чайки Клода Моне». Вы поклонница французских импрессионистов, как надо понимать из названия альбома?**

— Да, а после альбома «Чайки Клода Моне» уже вышел сингл «2/3 мира», в котором

я выступила за пердел территорий посредством новой империалистической войны. И альбом «Плюсы и минусы». Об «электротехнике». «Чайки Клода Моне» Льва Болдова — очень красивое стихотворение, и песню на него я очень люблю. Поэтому и назвала по ней альбом.

☛ **Вы собираетесь порадовать новым альбомом читателей вашего таланта?**

— «Плюсы и минусы» только что переизданы «Московскими окнами». О следующем альбоме, вероятно, пора будет думать в середине лета.

☛ **Композиция «Ксюша Полтева» — весьма лихая и поэтическая забава. Что это, начало иконографии?**

— Не думаю. Я просто пошутила. На мой взгляд, довольно мягко.

☛ **Как складываются ваши отношения с коллегами по авторскому исполнению? Назовите интересные, на ваш взыскательный вкус, имена, к которым есть смысл присмотреться и прислушаться?**

— Конечно, с разными людьми и отношения разные. Со многими выступаем вместе. Аккомпанирующий мне на концертах Роман Филиппов — великолепный автор. За последний год у меня были совместные концерты со многими коллегами. Алина Симонова, Кира Малыгина, Люба Хорева, Тая Пучко, Дима Вагин, Никита Дорофеев, Альберт Дубиков.

☛ **Ожидает ли Россию если не русское культурное Возрождение, то хотя бы культурный Ренессанс в новом, XXI веке?**

— Сначала должно быть средневековье, мракобесие, инквизиция, потом — Ренессанс. Это закон природы. По-другому не может быть. А в России пока вроде бы все не так мрачно. Пока.

☛ **Любимый уголок Москвы вашего детства. Трогательный эпизод...**

— Нескучный сад. Рядом с ним была школа, в которой я училась. Трогательный эпизод? Да я была девочка тихая, никого не трогала.

☛ **Любимая Москва сегодняшней Ксении Полтевой.**

— Настоящая любовь возникает, когда узнаешь не вишь, а вглубь. Конечно, самое дорогое — это какие-то уголки города, связанные с детством. К сожалению, не получается там часто бывать.

